

УДК 316.334.56

DOI: 10.28995/2073-6304-2025-3-75-92

Социокультурная оптика исследования мегаполиса

Агамали К. Мамедов

*Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
Москва, Россия, aktmnaika@yandex.ru*

Нино З. Гогохия

ОМД ОМ Group, Москва, Россия, zurabovnan@gmail.com

Арзу А. Гурбанова

*Центрально-Азиатский инновационный университет
Шымкент, Казахстан, arzu_gur@mail.ru*

Аннотация. В статье уточняется понятие мегаполиса, его соотношение с понятием большого города. Отмечается, что, будучи крупным объединением людей, город является особым социо-культурным пространством, в котором продуцируются и актуализируются новые стратегии человеческого поведения, включая их ориентир на новые обычаи, традиции, ценности и законы. Город является проявлением «цивилизации» в смысле его этимологического значения. Мегаполис, как наиболее большой «привлекательный» город, является ярким примером, в котором актуализируются современные социально-культурные проблемы. Подчеркивается, что мегаполис является индикатором развития культуры, который является показательным для остальных территорий пространственного развития. Анализируется культурное взаимодействие в рамках урбанизационных процессов, а также дается понятие ценностных установок коммуницирующих сторон с позиций того, что оно является необходимым для осуществления качественного культурного обмена. Определяется, что культура является комплексным понятием, характеризующим особую систему норм, ценностей и правил поведения, которые формируются на основе, как внешней среды, так и среды, создаваемой самим обществом и важна при социокультурном исследовании больших городов.

Ключевые слова: город, дуальность, мегаполис, культурная диффузия, миграционный поток, текст, ценности

Для цитирования: Мамедов А.К., Гогохия Н.З., Гурбанова А.А. Социокультурная оптика исследования мегаполиса // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2025. № 3. С. 75–92. DOI: 10.28995/2073-6304-2025-3-75-92

Sociocultural optics of metropolis research

Agamali K. Mamedov

*Lomonosov Moscow State University
Moscow, Russia, akmnauka@yandex.ru*

Nino Z. Gogokhia

OMDOM Group, Moscow, Russia, zurabovnan@gmail.com

Arzu A. Gurbanova

*Central Asian Innovation University
Shymkent, Kazakhstan, arzu_gur@mail.ru*

Abstract. The article specifies the concept of a megalopolis, its relationship with the concept of a large city. It is noted that, being a large association of people, a city is a special socio-cultural space in which new strategies of human behavior are produced and actualized, including their orientation toward new customs, traditions, values and laws. A city is a manifestation of “civilization” in the sense of its etymological meaning. A megalopolis, as the largest “attractive” city, is a striking example in which modern socio-cultural issues are addressed. It is highlighted that a megalopolis is an indicator of cultural development, which is indicative for other territories of spatial development.

Authors analyze cultural interaction within the framework of urbanization processes and give a concept of value attitudes of communicating parties from the standpoint of the fact that it is necessary for the implementation of high-quality cultural exchange. They argue that culture is a complex concept characterizing a special system of norms, values and rules of behavior that are formed on the basis of both the external environment and the environment created by society itself and is important in the socio-cultural study of large cities.

Keywords: city, duality, metropolis, cultural diffusion, migration flow, text, values

For citation: Mamedov, A.K., Gogokhia, N.Z. and Gurbanova, A.A. (2025), “Sociocultural optics of metropolis research”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Economics. Management. Law” Series*, no. 3, pp. 75-92, DOI: 10.28995/2073-6304-2025-3-75-92

Введение

Мегаполис является центром во всех аспектах, специальной пространственной системой, занимающей ключевое место как в национальной экономике, так в мировой системе. Он выступает крупнейшим «хабом» коммуникации за счет концентрации широкой аудитории, а также своих инфраструктурных возможностей. Понятие “megacity” было упомянуто в 1970-х гг.

в докладах ООН, после чего стало популярным по всему миру в количественных мерах, которые были утверждены ООН: город с населением более 10 млн человек. Также мегаполис можно определить как большого размера географическую зону, которая характеризуется соединением нескольких городов в одно пространство, имеющая один или несколько центров притяжения [Нотман 2021]. В отличие от простого города, мегаполис является более сложной системой социальных институтов и становится сосредоточением различных социальных групп с особыми социальными и культурными особенностями, коммуникация между которыми приводит к диффузии культур.

В целом проблема городского пространства исследовалась всегда социологией и экономикой. В определениях различных исследователей выдвигались разнообразные трактовки, значимость которых ставилась на различные планы. В общем виде различные трактовки города систематизированы и представлены в табл. 1.

Таблица 1

Разнообразие трактовок города и большого города

Автор	Понятие
К. Маркс и Ф. Энгельс	Город как концентрация орудий производства, населения, капитала, потребностей. Изучение города преимущественно под призмой развития производительных сил и классовых конфликтов
Г. Зиммель	В большом городе «человек создает себе средство самозащиты», которое возникает от ощущения перегруженности разнообразными стимулами (внутренними и внешними впечатлениями). Мысль о достижении свободы вследствие разобщенности
М. Вебер	Город рассматривается как населенный пункт, в котором отсутствуют тесные связи между соседями вследствие плотной застройки и жизни
Р. Парк	Большие города являются локальными центрами мировой экономики, культуры и цивилизации, которые претерпевают риск исчезновения, смешиваясь между собой.
Л. Вирт	Город является концентратом социально гетерогенных индивидов, поведение которых является урбанизмом. Город – как центр общественной жизни
П. Бурдьё	Город как систематизированное пересечение связей. В городе формируется особое символическое пространство
П. Бергер и Т. Лукман	Город является пространством, сконструированным действиями групп людей

Таким образом, большой город представляет собой особое социально-культурное пространство, сконструированное на основе рационального обмена между разными социальными группами, фланерами, характеризующееся символическим пространством, которое формирует новые социальные практики в городе, в особенности обезличенности и отстраненности.

Особенности больших городов

Согласно характеристикам, которые дают в своих трудах Р. Коэн и П. Кеннеди, большие города можно разделить на четыре группы [Cohen, Kennedy 2007]. Во-первых, древние города (Багдад, Каир, Афины, Рим и другие). К такому типу города относятся те, которые исторически связаны с «великими цивилизациями» в истории. Указанные города существовали до образования национальных государств, выполняя все их функции. Будучи административным, военным, экономическим центром, древние города рассматривались в основном как единое государство.

Во-вторых, колониальные города, например, Мумбай, Лагос, Сан-Паулу, Йоханнесбург. Данные города образовывались в ходе колониальной экспансии более сильных государств. Проще говоря, центр города является наиболее богатым местом, включая деловые кварталы, тогда как периферия города заполнена трущобами и нищетой. Более того, такие города, в условиях колонизации некоей местной культуры, формировались в процессе слияния разных (чаще всего противоположных) культур, создавая уникальное социально-культурное пространство.

В-третьих, индустриальные города, которые являются центрами промышленной, торговой деятельности. Преимущественно данный тип городов формировался в эпоху модерна при создании системы национального государства. Стоит отметить, что диффузия культур в данном случае осуществлялась за счет притяжения данными городами большого числа мигрантов. Примерами индустриальных городов являются Торонто, Чикаго, Сидней и другие.

В-четвертых, глобальные города (например, Лондон, Нью-Йорк, Берлин, Париж и др.). Как пишет Дж. Фридман, основными атрибутами глобального города являются следующие: интеграционные процессы города в глобальную экономику влияют на производственную форму города, а также на природу рынка; некоторые глобальные города являются местом хранилища ми-

рового капитала (например, Цюрих); высокая интенсивность миграционных процессов (как внутренних, так и из других стран); существует высокая пространственная и классовая поляризация, а также глобальными городами осуществляются различные функции контроля [Friedman 1986].

Так, глобальные города – это площадки, концентрирующие и накапливающие капитал, реализующие определенные контрольные функции в мире и играющие большую роль в осуществлении мирового порядка, например, в распределении мировых производственных сил. Более того, глобальные города являются: центрами притока капитала и инвестиций (чаще всего долгосрочных), а также международных и внутренних мигрантов; связующими транспортными хабами; концентратом информации, культуры и производственных сил. Глобальные города имеют тенденцию к высокой специализации на рынке, формируя тем самым мировое разделение труда, являются узлами в глобальной экономической системе, реализующими свои определенные функции [Сассен 2005; Бобров 2011].

Помимо развитой телекоммуникационной инфраструктуры и ТНК, глобальный город аккумулирует внутри себя особую культурную среду, созданную вследствие большого притока мигрантов. Проще говоря, глобальный город является скорее функцией международной сети стратегических площадок, чем конкретным местом.

Развитие больших городов и появление мегаполисов

В условиях глобализации города претерпевают процессы урбанизации, превращаясь в большую городскую агломерацию – мегаполис. По нашему мнению, ярким примером, иллюстрирующим данный процесс, является расширение Москвы в территориальном плане, а также создание единой транспортной системы города, связанной с пригородом (Московской областью). Как пишет Л. Мамфорд, мегаполис рассматривается как «большой промышленный город, который достиг предела роста» [Mumford 1997, p. 183].

Сегодня в условиях глобализации и цифровизации, в условиях стирания пространственных границ большой город обретает новые качества. Так, выделяются термины, характеризующие большие города в новых реалиях. К примеру – глобальный город, цифровой город, город постмодерна, информационный

город, расползающийся город [Калинин 2024]. Помимо данных терминов, выделяются также метрополис, мегагород, мировой город, конурбация, городская агломерация и другие. Стоит отметить, что такого рода разнообразие терминов связано с многогранностью и междисциплинарным характером исследований мегаполисов [Шакибаев, Макаров 2025].

Как правило, данные термины зачастую используются как синонимы, однако стоит отдельно учитывать цели исследования, в котором тот или иной термин используется. Мегаполис, как крупное пространство, является важным элементом функционирования общества. Так, с увеличением численности населения, его уплотнения и большей дифференциации актуализируются вопросы социального и экономического неравенства, распределения власти, а также социального порядка. Можно выделить три основных качества мегаполиса (глобального города).

Во-первых, чем больше город, тем больше различий внутри. Данный тезис связан с постулируемым ранее тезисом Зиммеля об анонимности, безразличности, утрате четких общинных связей, а также увеличении социальной конкуренции.

Во-вторых, плотность населения усиливает дифференциацию. В данном случае, как писали Теннис и Вирт о рациональности социальных связей в смысле определения их индивидуальной полезности, тезис Кастельса связан с развитием индифферентности ко всему, что не связано с целью.

В-третьих, гетерогенность города по классовому и этническому характеру позволяет создавать специальные ассоциации для поддержания социальной солидарности.

Стоит отметить, что в понимании Кастельса современный город является дуальным в силу его поляризации не только по экономическому признаку (бедные – богатые), но и также по социальной структуре, которая была сформирована информационной экономикой. Причинами дуальности города являются рост миграционных процессов, поляризация профессиональной структуры, повышение влияния информационного сектора, а также падение роли индустриального [Castells 1977]. Так, происходит сегментирование социальных групп, изоляция культур и их сегрегация по вопросам использования общего пространства.

В общем смысле выделяются два направления методов исследования мегаполиса: географическая (город как сервисный центр) и социологическая. Такого рода дихотомия методов строится на традициях Фридмана (из географии) и Сассен (из социологии).

Городская инфраструктура рассматривается как совокупность процессов, цель которых обеспечивать нормальное функ-

ционирование элементов системы. Важно отметить, что инфраструктура может быть как в физическом смысле, так и в социальном. Социокультурная инфраструктура рассматривает человека как носителя культурных кодов для поддержания внутренней солидарности собственной системы. Включает в себя фактор «инкультурации городской жизни» [Порозов 2013], ибо социокультурная инфраструктура мегаполиса понимается как капитал, который имеет относительно размытые границы.

Социокультурная инфраструктура включает в себя два уровня – институциональный и виртуальный. Первый имеет сеть образовательных и культурных учреждений, в то время как второй – нематериальные ресурсы, создающие уникальное коммуникативное и смысловое поле города. Такого рода коммуникативное и смысловое поле города может быть отражено и исследовано через концепцию Ю. Лотмана, где рассматривается в первую очередь феномен текста [Ефимочкина, Мамедов 2024].

Основными функциями текста являются передача информации, создание новой информации и сохранение памяти. В этом смысле, в соотнесении с понятием социокультурной инфраструктуры, можно говорить о том, что в городе аккумулируется особый его текст. Итак, «текст города» включает в себя материальные объекты и нематериальные объекты, «составляющие городской словарь». Так, элементы «текста» города передают, генерируют и сохраняют информацию внутри города, используя различные мифологемы и урбанонимы. Под последними понимается определенный знаковый континуум, в котором содержание создает информационное пространство, в котором образ города проявляется в разных модальностях [Голомидова 2001].

Важно отметить, что наличие такого рода «именного пласта» показывает наличие характерного ландшафта того или иного места, его социальную и деловую активность, а также ценностное отношение к месту. Иными словами, в городе существует множество пластов-пространств, которые объединены в общее большое пространство города.

Таким образом, большой город представляет собой особое социально-культурное пространство, сконструированное на основе рационального обмена между разными социальными группами, фланерами, характеризующее символическим пространством, которое формирует новые социальные практики в городе, в особенности обезличенности и отстраненности. Мегаполис является центром мировой системы, выполняющим определенные контрольные функции и концентрирующий внутри себя производственные и трудовые ресурсы.

Мегаполис – индикатор развития культуры

С культурологической точки зрения мегаполис это индикатор развития культуры, который является показателем для остальных территорий. Так, с увеличением численности населения, его уплотнения и большей дифференциации актуализируются вопросы социального неравенства, распределения власти и социального порядка. Внутри мегаполиса формируется особая городская инфраструктура (социальная и физическая).

Социокультурная инфраструктура рассматривает человека как носителя культурных кодов для поддержания внутренней солидарности собственной системы. Помимо этого, внутри городского пространства аккумулируются различные пласты – пространства, составляющие образ города: географический, исторический, ментальный и социальный. В этом смысле мегаполис представляет собой определенное социокультурное пространство, внутри которого создаются и аккумулируются множество сред. Например, информационная среда, инфраструктурная среда, ценностно-смысловая, вещественно-материальная среда и другие [Паллотта, Сичкар 2020].

Стоит отметить, что трансформационные процессы, происходящие в современном обществе и, к слову, превращающие общество в современное, напрямую влияют на формирование образа «современного города». Глобализация, цифровизация, урбанизация делают его наиболее медиатизированным, что проявляется в актуализации медиа, цифровых платформ как новой бизнес-модели и способе осуществления прямого взаимодействия между различными участниками рынка, а также социальных сетей и других продуктов цифровизации общества.

Современный город рассматривается как медийно-архитектурный комплекс, который возникает в процессе распространения пространственных медийных платформ и гибридных пространственных ансамблей (гибридизации онлайн и офлайн пространств) [Расходчиков 2024]. Помимо изменения способов коммуникации (перевода части социальной коммуникации в «цифру»), распространение медиа служит организации общественного пространства [Мамедов, Мясникова 2024].

Помимо медиатизации современного города, происходит его усложнение и формирование контрфинальности. Контрфинальность в данном случае является феноменом, проявляющимся в современной городской среде преимущественно мегаполиса. В понимании Дж. Элстера, она является проявлением неоднозначности и «отложенной» во времени противоречивости со-

циальных процессов [Elster 1978]. Проще говоря, контрфинальность – это «обратный» результат целенаправленных и рациональных действий массы, которые не согласованы между собой. Результат, в данном случае, может быть непредсказуемым и разным. Контрфинальность современного города проявляется не только как результат индивидуальных целенаправленных действий, но и как характеристика пространства, времени, информационных систем [Латыпов 2021]. Более того, стоит учитывать факт, что единичный житель города рассматривается как «фланер» и «бесчувственно-равнодушный человек». Такого рода человек характеризуется повышенной тревожностью жизни, формирующейся в условиях интенсификации перемен внешнего и внутреннего мира, в особенности впечатлений.

Стоит отметить, что, будучи социально-культурным пространством, большой город аккумулирует внутри себя большое количество различий по разным параметрам – этническим, расовым, культурным, социально-экономическим, политическим и другим. Такого рода разнообразие, пересечение «непохожего» обеспечивает синергию и увеличивает функциональность города. Культурное разнообразие города является классической проблемой в урбанистике.

Говоря про мегаполис как социально культурное пространство, стоит выделить отдельно его культурную составляющую. Так, культурное пространство мегаполиса понимается как система результативных оснований человеческой деятельности и ее знаково-символического содержания, воплощенного в многообразных продуктах культурной практики человека [Янин 2024].

Действительно, в условиях большого города, внутри которого образуются различные субкультуры, формирование социальных групп по культурным признакам неизбежен. Важной чертой культурного пространства является плюралистичность множества интересов, их неоднородность, а также идейные, ценностные, социальные различия, несводимые к чему-то единому и существующие отдельно друг от друга.

Более того, большой город является крупной площадкой для осуществления диалога между культурами, их объединения или пересечения. Культурная составляющая городского пространства отчасти является продуктом сознания и мысли, т. е. производным когнитивных, эмоциональных и мотивационных аспектов личности. Культурный аспект городского пространства проявляется в физическом и материальном, создавая определенный визуальный образ города, а также в символическом – в языке, нормах, традициях, ценностях.

Важно отметить, что социально-культурное пространство в городе понимается через слияние различных стилей жизни в единое символическое пространство жизненных стилей и статусных групп. Обмениваясь информацией, жители городов формируют новую социокультурную инфраструктуру [Бурдые 1992].

Таким образом, общество с помощью коммуникативного действия социализируется – создает новые внутренние структуры и осваивает внешний мир. Иными словами, с помощью коммуникации и ее трансформации со временем общественные структуры «адаптируются» под новые условия и создают внутри себя новые системы действий с целью собственного сохранения и ре-производства. Сутью коммуникации является достижение взаимопонимания. Оно ориентировано на достижение успеха – обоюдного согласия для реализации собственных целей.

В условиях цифровизации и развития цифровой коммуникации, большого числа акторов, разнородности социальных групп, наличия общественных площадок, а также событий («впечатлений») в городе социально-культурное взаимодействие с одной стороны становится более свободным и открытым, а с другой – более бесчувственным и равнодушным.

Основная критика цифровой эпохи заключается в том, что она увеличивает проблемы межкультурной коммуникации. Несмотря на эту критику, технология стала частью человеческой культуры, сообщества и идентичности. Поскольку в человеческом общении доминируют сетевые формы общения, мир – земной шар – превратился в «глобальную деревню», в которой границы между государствами становятся более прозрачными, а информация более неуловимой [Geck 2016; Бобров и др. 2020].

Соединение цифровых технологий с городской средой формирует новые направления развития городского пространства: цифровые сети распространяют экономическую деятельность в географическом пространстве, а также усиливают концентрацию влияния, что приводит к большим возможностям для объединения, с одной стороны, а с другой – большей разобщенности [Куценко и др. 2024].

Как отмечается, растущее число цифровых технологий и с первого взгляда связанные с ним возможности и «свобода» являются скорее мнимыми, иллюзионными, так как повышают возможности для управления и контроля со стороны государственной власти и крупными игроками рынка (ТНК, цифровые платформы). В этом смысле городское пространство в условиях цифровизации приобретает новые качества социокультурного пространства в смысле непродолжительности, дискретности и

интенсивности социальных связей и создаваемого ими культурного аспекта в городе.

Так, социокультурный аспект городского пространства, с одной стороны, расширяет свои границы в процессе цифровизации и частичного перехода в онлайн-коммуникацию, а с другой стороны – включает в себя типические особенности города (обезличенность, равнодушие, ориентир на свои цели).

Культурный ландшафт является многогранным феноменом, включающим в себя определенную семантическую нагрузку («невидимую» силу), а также классические мерилы пространства – длина, ширина, высота. Культурная составляющая города, в определенном смысле, является «одомашненной», а в условиях глобализации глокализованной. Можно сказать, что культурный аспект города как социокультурного пространства, учитывая географический компонент, проявляется как геокультурная категория города.

В условиях современности в городе как пишет Ж. Деррида, «центр» отходит от бывшей структурности, в смысле единоличной концентрации в нем культурных смыслов всего города [Деррида 2020]. Такое распыление города переходит на другие зоны, позволяя им становиться субъектами социокультурного процесса. Можно сказать, что традиционная схема города с концентрацией в центре становится ацентричной, превращаясь в большую гиперсеть, не имеющую одного центра. Такого рода ацентричность создает новые проблемы в изучении диффузии культур, а также городского пространства и сознания человека. Одной из четырех характеристик города является ментальный пласт – пространство как социокультурное пространство.

В итоге можно отметить, что большой город представляет собой особое социально-культурное пространство, сконструированное на основе рационального обмена между разными социальными группами, фланерами, характеризующее символическим пространством, которое формирует новые социальные практики в городе, в особенности обезличенности и отстраненности.

Сегодня, в условиях развития современных информационно-коммуникативных технологий, такого рода взаимодействие расширяется и выходит на глобальный уровень. В современных реалиях общество представляет собой мировую систему с безграничными масштабами коммуникации, осуществляемой через современные устройства связи. В связи с этим роль коммуникации в современном обществе трансформируется – она масштабируется и интенсифицируется. Вместе с этим изменяется и

социальное взаимодействие между людьми, обществами и даже государствами.

Будучи значимым элементом общественной жизни, культура вносит большой вклад в развитие социальной жизни общества посредством аккумуляирования потребностей, мотивов, стимулов и ценностей индивидов, социальных групп и общностей с целью формирования у них определенного социального поведения. Другими словами, можно сказать, что взаимодействие людей строится на социальных практиках, которые с одной стороны нормализуют определенные модели поведения, а с другой стороны, основываются на ценностных, мотивационных аспектах объекта воздействия, которые закладываются в культуре.

Культура и ее смысл в мегаполисе

Классической в объяснении связи культуры с обществом является работа М. Вебера, в которой рассматривается влияние культуры, а именно протестантской религии, на экономическую жизнь общества. Объясняя «успешность» развития капиталистической мысли внутри общества через принятые в обществе религиозные воззрения, работа Вебера постулирует взаимовлияние культуры и социально-экономической жизни общества. Культура является многоаспектным и сложным понятием, трактовка которого зависит от выбранного подхода.

Исходя из системного подхода, который является, по нашему мнению, доминирующим в рассмотрении понятий, культура понимается как совокупность значений, ценностей, норм, которыми владеют взаимодействующие лица, совокупность носителей, которые объективируют, социализируют и раскрывают эти значения [Лебедева, Татарко 2009, с. 83].

Другими словами, культура – это система систем, в которой формируются, актуализируются и распространяются ценности, нормы и правила, необходимые для социализации общества и сохранения внутренней солидарности.

Наиболее ярко в науке понятие «культура» связано с работами И. Аделунга, который может считаться «первооткрывателем» в дефиниции культурологии. По И. Аделунгу культура рассматривается как облагораживание и уточнение всех духовных и физических сил человека и всего народа, в частности¹.

¹ *Adelung J. Chr. Über den Ursprung der Sprache und den Bau der Wörter, besonders der Deutschen. Leipzig, 1781.*

Важно сказать, что наиболее комплексное понимание культуры, по нашему мнению, выдвинул Э. Тайлор, включив в «культуру» такие компоненты, как верования, обычаи, право, мораль, собственность и орудия. В этом смысле орудия и собственность понимаются им как «вещи», сотворенные руками человека, а именно принадлежащие к человеческим изобретениям².

Например, Ф. Боас понимал культуру как совокупность ментальных и физических реакций и деятельности, которыми характеризуется поведение отдельных лиц, составляющих единую общественную группу [Боас 1997]. Так, по его мнению, культурное взаимодействие осуществляется через кровное родство, процессы размножения, специализированную деятельность, а также использование силы политической организации. В общем смысле, культурное взаимодействие направлено на осуществление обмена определенных «ценных» смыслов между акторами коммуникационного процесса, реализующими социализирующие функции в процессе взаимодействия.

Иная позиция характерна для Б. Малиновского, который писал про исключительную искусственность культуры. По его мнению, культура рассматривается как совокупность искусственных средств удовлетворения и регулирования природных человеческих потребностей [Malinowski 1944]. В этом смысле можно согласиться отчасти с социологом в вопросе необходимости удовлетворения потребностей в процессе культурного взаимодействия. Проще говоря, межкультурная коммуникация, в особенности между государствами, может быть рассмотрена как «переговоры» и «совершение сделки», на определенных выгодных для обеих (иногда только для одной) сторон условиях.

По нашему мнению, в изучении культурного взаимодействия стоит отметить Дж. Александера, который вводит понятие «культурсоциология» в научный дискурс [Александр 1998]. По его мнению, социальная структура целиком и полностью состоит из мира мифов, символов, кодов и ритуалов, которые и определяют культурное взаимодействие. Так, основные назначения культурсоциологии как метода являются интерпретация коллективных смыслов, выявление моральных структур и тонких эмоциональных связей, посредством которых отдельные лица и группы испытывают воздействие этих смыслов. Интересно и то, что в схожем смысле с Парсонсом (культура – как подсистема общей системы действия), культура по Александеру является не

² Тайлор Э.Б. Доисторический быт человечества и начало цивилизации. М.: Д.И. Преснов, 1868. 508 с.

вещью, а измерением, которая представляется в форме «нити», проходящей сквозь любую мыслимую социальную форму. Важно сказать, что культурсоциология является методом изучения социальной действительности с опорой на культурную составляющую.

Культура – довольно сложный и многогранный термин, включающий в себя множество трактовок. Основная трактовка культуры состоит в том, что она является проявлением материального, производного от человека, которое отображено в определенных символических смыслах, образах, мифах, ритуалах и так далее. Культура является основной частью социальной жизни, реализуя функции социализации, накопления, передачи и транслирования информации, а также взаимодействия. По нашему мнению, наиболее целесообразным определением культуры является определение Александера, включая использование метода культурсоциологии. Культурное взаимодействие строится на понимании культуры как таковой, а также исходя из составляющих ее компонентов.

Любое поведение предполагает определенное действие (или бездействие). Коммуникативное действие составляет центральный элемент всего общества. Общество с помощью коммуникативного действия социализируется – создает новые внутренние структуры и осваивает внешний мир. Иными словами, с помощью коммуникации и ее трансформации со временем общественные структуры «адаптируются» под новые условия и создают внутри себя новые системы действий с целью собственного сохранения и перепроизводства. Сутью коммуникации является достижение взаимопонимания. Оно ориентировано на достижение успеха – обоюдного согласия для реализации собственных целей.

Заключение

В настоящее время прежние границы коммуникации стираются, а ее направления и характер носят более широкий характер. Суть коммуникации практически не изменяется, как и ее проявление (более открытая и свободная коммуникация). Это связано с современными тенденциями и протекающими процессами в обществе, например, с цифровизацией и глобализацией и развитием городов, ростом мегаполисов.

Виртуальное пространство как социальная среда представляет собой символическую реальность, в рамках которой размы-

ваются границы между объектом и субъектом коммуникации: объект наделяется смыслами, которые затем могут трансформироваться. Такая среда подразумевает «безграничную» и «бесконечную» коммуникацию.

Культурное взаимодействие как процесс обмена информацией между разными культурами строится на основе ценностных убеждений каждой из сторон. И в этом смысле понимание ценностных установок коммуницирующих сторон является необходимым для осуществления качественного культурного взаимодействия.

Таким образом, культура является комплексным понятием, характеризующим особую систему норм, ценностей и правил поведения, которые формируются на основе как внешней среды, так и среды, создаваемой самим обществом. Культурное взаимодействие выполняет интегративную, адаптационную, структурирующую функции, а также функции регулирования поведения и социализации.

Литература

- Александр 1998 – Александр Дж. Новое теоретическое направление в социологии: Одна из интерпретаций // Социология на пороге XXI века: Новые направления исследований / Под ред. С.И. Григорьева, Ж. Коэнен-Хуттера. М.: Интеллект, 1998. С. 155–163.
- Боас 1997 – Боас Ф. Границы сравнительного метода в антропологии // Антология исследований культуры. Интерпретация культуры. Т. 1. СПб., 1997. С. 509–518.
- Бобров 2011 – Бобров Д.В. Теоретические основы качества жизни населения: социолого-управленческие аспекты // Вестник университета. 2011. № 12. С. 20–22. EDN TTNEKF.
- Бобров и др. 2020 – Бобров Д.В., Шулу А.А., Фарисов Ф.Ф. О междисциплинарном функционально-динамическом подходе к анализу политической системы современного общества // Социология и право. 2020. № 2 (48). С. 83–89. DOI: 10.35854/2219-6242-2020-2-83-89. EDN ZIRWOM.
- Бурдые 1992 – Бурдые П. Социальное пространство и генезис «классов» // Вопросы социологии. 1992. Т. 1. № 1. С. 17–26.
- Голомидова 2001 – Голомидова М.В. Образ пространства и пространственные образы в названиях старого Екатеринбурга // Известия Уральского государственного университета. 2001. № 20. С. 56–69.
- Деррида 2000 – Деррида Ж. Письмо и различие. СПб.: Акад. Проект, 2000. 432 с.
- Ефимочкина, Мамедов 2024 – Ефимочкина Н.Б., Мамедов А.К. Новые акторы социальной трансформации: коммуникативный диалог и асимметрия // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. Т. 13. № 6–1. С. 104–116.

- Калинин 2024 – *Калинин В.С.* Стратегическое значение инновационных кластеров Москвы в развитии прогрессивной транспортной инфраструктуры мегаполиса // Стратегирование: теория и практика. 2024. Т. 4. № 2. С. 274–283.
- Купенко и др. 2024 – *Купенко Е.С., Остащенко Т.В., Боос В.О.* Метавселенные для управления городами: Глобальная модель и ее перспективы в Москве // Информационное общество. 2024. № 5. С. 62–83.
- Латыпов 2021 – *Латыпов И.А.* «Контрфинальность» в социологической теории: реконцептуализация понятия // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2021. № 4. С. 697–710.
- Лебедева, Татарко 2009 – *Лебедева Н.М., Татарко А.Н.* Культура как фактор общественного прогресса. М.: Юстицинформ, 2009. 408 с.
- Мамедов, Мясникова 2024 – *Мамедов А.К., Мясникова О.Ю.* Социальный капитал как стратегический механизм аккультурации трудовых мигрантов // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2024. № 1. С. 49–63. DOI: 10.28995/2073-6304-2024-1-49-63.
- Нотман 2021 – *Нотман О.В.* Концептуализация понятия «мегаполис»: формально-количественный, правовой, функциональный и системный подходы // Известия Саратовского университета. 2021. № 2. Т. 21. С. 143–149.
- Паллотта, Сичкар 2020 – *Паллотта В.И., Сичкар Т.В.* Наружная реклама как элемент социокультурного пространства современного города // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2020. № 1. URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/05KLSK120.pdf> (дата обращения 15 марта 2025).
- Порозов 2013 – *Порозов Р.Ю.* Анализ визуальной репрезентации городской инфраструктуры (теоретико-методологический аспект) // Знание. Понимание. Умение. 2013. № 2. С. 74–77.
- Расходчиков 2024 – *Расходчиков А.Н.* Социальные цифровые технологии в исследовании информационной среды города // Научный результат. Социология и управление. 2024. Т. 10. № 2. С. 127–139.
- Сассен 2005 – *Сассен С.* Глобальные города: постиндустриальные производственные площадки // Прогнозис. 2005. № 1 (2). URL: <https://eusp.org/news/sovremennye-tendentsii-razvitiya-megapolisa-i-mesto-sankt-peterburga-v-globalnoj-sisteme>.
- Шакибаев, Макаров 2025 – *Шакибаев М.К., Макаров А.Н.* Перспективы крупных городов Казахстана в контексте развития мегаполисов // Региональный экономический журнал. 2025. № 2. С. 49–54.
- Янин 2024 – *Янин К.* Структура городской повседневности // Социология города. 2024. № 4. С. 17–22.
- Castells 1977 – *Castells M.* The urban question: a Marxist approach. L., 1977. 512 p.
- Cohen, Kennedy 2007 – *Cohen R., Kennedy P.* Global sociology. N.Y., 2007. 408 p.
- Elster 1978 – *Elster J.* Logic and Society: Contradictions and Possible Worlds. Chichester, 1978. 235 p.
- Friedman 1986 – *Friedman J.* The world city hypothesis // Development and Change. 1986. № 2. P. 69–83.
- Geck 2016 – *Geck C.* The generation Z connection: teaching information literacy to the newest net generation // Teacher Librarian. 2016. № 33 (3). P. 19–28.
- Malinowski 1944 – *Malinowski B.* A scientific theory of culture and other essays. N. Carolina, 1944. 600 p.
- Mumford 1997 – *Mumford L.* The Culture of Cities. Thoemmes Press Reprint, 1997. 288 p.

References

- Alexander, J. (1998), "New theoretical perspectives in sociology: One of the interpretations", Grigoryev, S.I. and Koenen-Hutter, J. (eds.), *Sotsiologiya na poroge XXI veka: Novye napravleniya issledovaniy* [Sociology on the threshold of the 21st century: New directions of research], Intellect, Moscow, Russia, pp. 155–163.
- Boas, F. (1997), "Limits of the comparative method in anthropology", *Antologiya issledovaniy kul'tury. Interpretatsiya kul'tury* [Anthology of cultural studies. Interpretation of culture] vol. 1, St. Petersburg, Russia, pp. 509–518.
- Bobrov, D.V. (2011), "Theoretical foundations of the life quality of the population. Sociological and managerial aspects", *Vestnik Universiteta*, no. 12, pp. 20–22.
- Bobrov, D.V., Shulus, A.A. and Farisov, F.F. (2020), "The Interdisciplinary Functional Dynamic Approach to the Analysis of the Political System of Modern Society", *Sociology and Law*, no. 2 (48), pp. 83–89.
- Bourdieu, P. (1992), "Social space and the genesis of "classes", *Voprosy sotsiologii*, vol. 1, no. 1, pp. 17–26.
- Castells, M. (1977), *The urban question: a Marxist approach*, MIT Press, UK.
- Cohen, R. and Kennedy, P. (2007), *Global sociology*, N.Y., USA.
- Derrida, J. (2000), *Pis'mo i razlichie* [Script and Distinction], Acad. Proekt, Saint Petersburg, Russia.
- Efimochkina, N.B. and Mamedov, A.K. (2024), "New actors of social transformation: communicative dialogue and asymmetry", *Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being*, vol. 13, no. 6–1, pp. 104–116.
- Elster, J. (1978), *Logic and Society: Contradictions and Possible Worlds*, Chichester, UK.
- Friedman, J. (1986), "The world city hypothesis", *Development and Change*, no. 2, pp. 69–83.
- Geck, C. (2016), "The generation Z connection: teaching information literacy to the newest net generation", *Teacher Librarian*, no. 33 (3), pp. 19–28.
- Golomidova, M.V. (2001), "Image of space and spatial images in the names of old Yekaterinburg", *Izvestiya Uralskogo federalnogo universiteta*, no. 20, pp. 56–69.
- Kalinin, V.S. (2024), "Strategic role of Moscow's innovation clusters in progressive megalopolis transport infrastructure", *Strategizing: Theory and Practice*, vol. 4, no. 2, pp. 274–283.
- Lebedeva, N.M. and Tatarko, A.N. (2009), *Kul'tura kak faktor obshchestvennogo progressa* [Culture as a factor of social progress], Yustitsinform, Moscow, Russia.
- Malinowski, B. (1944), *A scientific theory of culture and other essays*, N. Carolina, USA.
- Mamedov, A.K. and Myasnikova, O.Yu. (2024), "Social capital as a strategic mechanism for the acculturation of labor migrants", *RSUH/ RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series*, no. 1, pp. 49–63, DOI: 10.28995/2073-6304-2024-1-49-63.
- Mumford, L. (1997), *The Culture of Cities*, Thoemmes Press Reprint, UK.
- Notman, O.V. (2021), "The conceptualization of 'megacity': Formal-quantitative, legal, functional and systemic approaches", *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politics*, no. 2 (21), pp. 143–149.
- Pallotta, V.I. and Sichkar, T.V. (2020), "Outdoor advertising as an element of social and cultural space of a modern city", *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, no. 1 (11), available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/05KLSK120.pdf> (Accessed 15 March 2025).

- Porozov, R.Yu. (2013), "An analysis of the visual representation of urban infrastructure (theoretical and methodological aspect)", *Knowledge. Understanding. Skill*, no. 2, pp. 74-77.
- Raskhodchikov, A.N. (2024), "Social digital technologies in the study of urban information environment", *Research Result. Sociology and Management*, vol. 10, no. 2, pp. 127-139.
- Sassen, S. (2005), "Global cities. Post-industrial production sites", *Forecast*, no. 1 (2), available at: <https://eusp.org/news/sovremennye-tendentsii-razvitiya-megapolisa-i-mesto-sankt-peterburga-v-globalnoj-sisteme>.
- Shakibaev, M.K., and Makarov, A.N. (2025), "Prospects for major cities in Kazakhstan in the context of mega city development", *Regional Economic Journal*, no. 2, pp. 49-54.
- Yanin, K.D. (2024), "The structure of urban everyday life", *Urban Sociology*, no. 4, pp. 17-22.

Информация об авторах

Агамали К. Мамедов, доктор социологических наук, профессор, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; 119991, Россия, Москва, Ленинские горы, д. 1; akmnauka@yandex.ru

Нино З. Гогохия, старший научный сотрудник, ОМД ОМ Group, Москва, Россия; 123007, Россия, Москва, Хорошевское шоссе, д. 1; zurabovnan@gmail.com

Арзу А. Гурбанова, кандидат педагогических наук, ассоциированный профессор, Центрально-Азиатский инновационный университет, Шымкент, Казахстан; 160009, Казахстан, Шымкент, ул. Мадели кожа, д. 137; arzu_gur@mail.ru

Information about authors

Agamali K. Mamedov, Dr. of Sci. (Sociology), professor, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; bd. 1, Leninskie Gory, Moscow, Russia, 119991; akmnauka@yandex.ru

Nino Z. Gogokhia, senior researcher, OMD OM Group, Moscow, Russia; bld. 1 Khoroshevskoe Highway, Moscow, Russia, 119991; zurabovnan@gmail.com

Arzu A. Gubanova, Cand. of Sci. (Pedagogics), associate professor, Central Asian Innovation University, Shymkent, Kazakhstan; bld. 137, Madeli Kozha Street, Shymkent, Kazakhstan, 160009; arzu_gur@mail.ru